

Мое духовное странствие

Мария Тоонен

Издательство Серебров Букен
Гаага, Нидерланды

© Serebrov Boeken, Гаара, 2018
Издатель: Гурам Кочи
Тел.: +31 (0) 70 352 15 65
Вебсайт: www.serebrovboeken.nl
Е-почта: info@serebrovboeken.nl

ISBN13: 978-90-77820-54-4

Перевод сделан по исправленному и дополненному изданию
июля 2010

Издание 2е, исправленное

Редактор: Гурий Гозалов
Переводчик: Гурий Гозалов
Корректор: Дана Богданова
Дизайн книги: Мария Тоонен и Гурий Гозалов

Все права защищены. Ни одна часть этой книги не может быть воспроизведена или размножена, в любой форме и любыми средствами, электронными и механическими, включая фотокопирование и запись, или сохранение в какой-либо воспроизводящей системе без письменного разрешения издателя.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие издателя.....	4
Предисловие писательницы.....	5
Вступление	6
Глава 1. 1937-1950. Начало. Бывшая голландская Ост-Индия. Война. Возвращение в Голландию	8
Глава 2. 1950-1965. Взросление в Голландии. Жизнь в Италии. Первые мистические опыты.....	23
Глава 3. 1965-1975. Жизнь в Голландии. Теософия. Астрология.....	34
Глава 4. 1975-1983. Община Финдхорн в Шотландии. Антропософия. Гурджиев	43
Глава 5. 1983 – 1989. Путешествие по святым местам Индии. Первые встречи с суфизмом Хазрат Инайат Хана. Исцеление ауры и чакр. Танцующие дервиши в турецком городе Конья.....	46
Глава 6. Встреча с тремя духовными русскими.....	78
Глава 7. Трое русских: ещё об их учении и духовных корнях	123
Глава 8. Масоны.....	135
Глава 9. Размышления	145
Глава 10. Фауст в XXI веке. Новый герметизм: маг, который ищет Бога.....	152
Глава 11. Мысли о русском православии	159
Глава 12. Заключение. Понедельник, 5 марта 2007.....	175

Предисловие издателя

После знакомства с описанием раннего детства писательницы в Голландской Ост-Индии (ныне Индонезии) и нескольких лет пребывания в японском концентрационном лагере во время второй мировой войны, мы узнаем о внутренней жизни нескольких новых и традиционных духовных школ Запада и Востока, начиная с 60х годов прошлого столетия, в том числе и международного суфийского движения, основанного Мастером западного суфизма Хазрат Инайят Ханом.

В 1992 году Мария Тоонен встречается с герметическим Мастером, который несет миру послание русского христианского герметизма в своей собственной, необычной манере. Читатель узнает, что встреча европейских мистиков и российского герметического Мастера протекала бурно и что их путь навстречу друг ко другу был усеян как и розами, так и шипами. С духовным анализом этих событий читатель знакомится в интересной главе «Фауст 21 века». Российский духовный Мастер приносит с собой также и мистику русского православия, которая открывает для многих, в том числе и для писательницы, глубину сердца.

Писательница подробно описывает внутреннюю жизнь духовных организаций, показывая скрытые драмы и конфликты людей, следующих духовному пути и проявления вмешательства свыше, которое все просветляет и приводит в гармонию.

Гурам Кочи, издатель Серебров Букен

ПРЕДИСЛОВИЕ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ

Мои друзья не раз говорили мне, что я, будучи «искательницей истины», должна описать мои поиски в духовных сферах и опыт, полученный в нескольких эзотерических школах; также мои путешествия-паломничества. Описать столкновения и конфликты, которые я испытала вовне и внутри себя, и попробовать найти там «красную нить» моего духовного развития, моих поисков Бога.

Множество людей ищут внутренний свет, ищут Бога и размышляют о тайне жизни: кто мы и куда мы идём? Многие из них приходят к осознанию существования более высокой, творческой и вдохновенной, внутренней и внешней жизни, и об этом я и хочу рассказать.

Это автобиографическая повесть, но большая часть имён в ней являются вымышленными.

Мария Тоонен,
Гаага, 28 мая 2010 г.

ВСТУПЛЕНИЕ

С какой целью я опять воплотилась в этой жизни? Почему я позволила себе поддаться желанию зачатся в Индийском океане, когда мои родители возвращались на корабле во время своего «тропического отпуска» из Индонезии в Голландию? Теперь, будучи в почтенном возрасте, я смотрю назад, на своё прошлое, и серьёзно спрашиваю себя: «Достигла ли я своей цели?» Я помню, что когда мне было одиннадцать лет, я сказала кому-то: «Я хочу очень много знать и своими знаниями помогать другим людям». Было ли это воспоминание из какого-то далёкого прошлого? Прошлых жизней? Помогла ли я другим парой лекций, с которыми выступила, духовными трактатами и статьями, которые написала, встречами с людьми и моими идеалами? Я познакомилась с несколькими эзотерическими школами, была в них ученицей и затем полноправным членом. Я с благодарностью насыщала себя знаниями, которые стали мне доступны там, и чтобы отплатить чем-либо, помогала им в их деятельности. Затем я покидала очередную школу, разочарованной, иногда с конфликтами, поскольку, очевидно, я была ещё недостаточно зрелой, чтобы мудро переработать опыт определённых ситуаций. Я получила много знаний, и передавала эти знания другим, но сомневалась в том, что это действительно улучшало мою или их жизнь. Может быть, во мне отсутствовало нечто важное, какая-то внутренняя «деталь»? Мои идеалы, знания и восторги были крайне далеки от реальностей моей жизни. Или, может, права была та женщина-теософ, которую я встретила в Южной Африке в 2002 году? Она сказала мне, что три года, которые я ребёнком, провела в японском концлагере, искалечили меня внутренне. По её мнению, люди с таким внутренним повреждением часто были не в состоянии заниматься чем-либо одним достаточно долго, и не могли ничего довести до конца. Для них в любой

ситуации наступал рано или поздно особый переломный момент, и ситуация разрушалась. Я не исключала, что её мнение может быть до некоторой степени верным, но не восприняла это всерьёз, потому что хотя у меня и было много изменений в жизни: мои работы, замужества, членства в разных организациях, но все ситуации продолжались довольно долго, и я видела их отнюдь не как разбросанные во времени части головоломки. Напротив, я была рада этим переменам, потому что «настоящая» жизнь для меня - это изменение, рост, течение реки, а не то, что похоже на стоячую воду.

Но давайте исследуем это и посмотрим на мою жизнь пристальнее...

ГЛАВА 1. 1937-1950. Начало. Бывшая голландская Ост-Индия. Война. Возвращение в Голландию

Я родилась незадолго до Второй мировой войны в бывшей Голландской Ост-Индии (нынешней Индонезии), в городе Семаранг в центральной части острова Ява. Мои астрологические характеристики: Солнце в Рыбах, Луна в Деве и асцендент во Льве. Поскольку мои родители, Адельберт Тоонен и Доротея ван Хоф, были голландцами, я отношусь к категории «тоток»: так называют в Голландии всех родившихся от родителей-голландцев в Индонезии. После вторжения японцев в Индонезию моя мать, младшая сестра Марион и я, вместе с сотнями других женщин и детей, были заключены в японском концлагере под названием Ламперсари, находившемся в Семаранге.

Мой отец был взят в плен, после четырёх дней сражения голландской и индонезийской армий против во много раз превосходящих и лучше вооружённых сил японцев, и был заключён в лагерь для военнопленных. Он умер в этом лагере незадолго до конца войны, 23 декабря 1944 года. Лагерь находился где-то возле Батавии, нынешней Джакарты, там мой отец и был похоронен. Несколько лет назад я попросила общество «Военные захоронения» найти его могилу, но это им не удалось, поскольку там всё сравнивали с землёй. Я постаралась, чтобы имя его было внесено в Книге памяти всех голландцев, погибших в Индии.

Мы с сестрой мало что помним об отце. Мы выросли в Голландии, и отсутствие отца было серьёзной помехой для нашего взросления, как и для всех детей, которым недоставало в детстве отца или матери.

Мой отец, должно быть, предчувствовал, что он безвременно расстанется с нами, ещё до того, как разразилась война. Моя мать передала мне как-то страницу из его записной книжки

и даже сейчас слёзы подступают к моим глазам, когда я читаю на этом листке переписанные его рукой строки из стихотворения Роланда Холста «Пахарь», которые, к сожалению, оказались пророческими для нашей семьи:

Пшеничные колосья
Я не увижу больше,
И больше не смогу
Вязать снопы.
Но утверждает мою веру то,
Чему служу я,
И жатва, знаю,
Придёт опять...

Мои родители уехали в Индонезию в тридцатых годах, желая строить там своё будущее. Они поселились в Семаранге. Мой отец был бухгалтером в торговой фирме, а мать – помощником главного бухгалтера в другой фирме. Они оба были музыканты, и мой отец, который в своё время учился у знаменитого дирижёра Эдуарда ван Бейнума, много раз выступал с концертами для индонезийского радио. Моя мать прекрасно играла на скрипке, и в самом начале заключения, когда японцы ещё позволяли это, она несколько раз давала скрипичные концерты для своих солагерниц. Ей аккомпанировала на рояле её американская подруга Рода Йонгсма, которую мы звали тётя Рода.

То немного, что я помню о своём отце, это его любовь к нам, двум своим дочерям, его прекрасная игра на фортепьяно и его рассказы о Библии и об Иисусе Христе. Когда он играл и читал нам, это было для нас всегда большим событием. Я помню, как мы бывали расстроены, когда он, подыгрывая себе, напевал сказку о птенце, который вылетел из своего гнезда и заблудился, а вернуться в гнездо уже не смог. На этом месте мы начинали всхлипывать. Отец также часто музицировал вместе с

матерью, но от их дуэта у меня остались только неясные, светлые воспоминания.

Моя сестра Марион родилась в конце 1938 года. Это случилось в католическом госпитале Св. Елизаветы в Семаранге, где медсёстрами были монашки. В их обычае было нести ребёнка сразу после рождения к священнику, для крещения, не спрашивая разрешения родителей. Но мой отец, который был католиком, и моя мать, которая была протестанткой, не возражали.

Моя мать рассказывала мне впоследствии, что отец познакомился в Индонезии с масонами, и стал членом масонской ложи. Он относился к этому очень воодушевлённо и с полной серьёзностью. Мать не могла разделить эти его занятия, поскольку женщины в то время в масонство не допускались, а членам ложи было запрещено рассказывать не-масонам что-либо о масонстве. Тот факт, что мой отец был масоном, я глубоко прочувствовала намного позже, когда в 1995 году я вступила в ложу смешанного масонства.

До того, как разразилась война, наша маленькая семья жила в доме с садом, за которым ухаживал кебон (садовник). Большой газон должен был быть всегда подстрижен, чтобы не привлекать туда змей. По этой же причине мы держали гусей. Были также служанка Сис, и няня с помощницей, которые ухаживали за мной и моей сестрой, джонгос (слуга) и кокки (повар). Любовь, которую мы получили от этих людей в те несколько лет перед войной, дала очень ценное для нас тёплое внутреннее основание для нашего будущего. Я очень благодарна моей родине, Индонезии, за этот дар в самом начале моей жизни, потому что в последующие военные годы мы с сестрой почти не знали любви и безопасности. Это была судьба очень многих: тех, кто вскоре после войны, в статусе репатриированных, лишённые всего достояния, без матерей, отцов, сестёр и братьев, возвращались в Голландию.

Свою любовь к Иисусу Христу отец вложил в моё сердце очень рано, и ощущение этой любви, а также любви отца к нам, всег-